
УДК 81'36

ББК 81.02

Г 83

Григорьева Н.О.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Южного федерального университета, e-mail: ngreg25@rambler.ru

Статус полифункциональных служебных слов в системе языка *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются различные подходы к описанию языковых единиц, в частности служебных слов. Обосновывается статус полифункциональных служебных слов как особого класса, выявляются критерии включения единиц в данный класс. Определяются принципы описания системы служебных слов на основе полифункциональности/ монофункциональности, полисемантической/моносемантической. Установлено, что предлагаемый подход позволяет описать и другие единицы системы языка (служебные и полнозначительные), что отвечает необходимости интегративного описания системы языка.

Ключевые слова:

Полифункциональные служебные слова, функционально-коммуникативный и прагматический потенциал, семантика.

Grigoryeva N.O.

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian and Speech Standard Department, Southern Federal University, e-mail: ngreg25@rambler.ru

The status of multifunctional syntactic words in the language system

Abstract:

The paper examines various approaches to the description of language units, in particular syntactic words. The status of multifunctional syntactic words is proved to be of special class and criteria are revealed for inclusion of units in this class. The author defines the principles of the description of system of syntactic words on the basis of multifunctionality / monofunctionality and multisemanticity/monosemanticity. It is established that the offered approach allows investigators to describe also the other units of language system (syntactic and categorimatic) that answers need of the integrative description of language system.

Keywords:

Multifunctional syntactic words, functional - communicative and pragmatic potential, semantics.

Рассмотрение проблемы статуса различных единиц в системе языка закономерно связано с понятиями классификации и систематизации. Классификация определяет неранговый набор признаков, систематизация дает возможность построения иерархической системы [1]. Определение статуса как языковой единицы, так и определенного класса таких единиц должно учитывать в качестве под-

ходов и классификацию, и систематизацию, что позволит обеспечить достаточную степень верификации.

На современном этапе развития лингвистики существует несколько основных подходов к описанию и разграничению языковых единиц, в частности, служебных слов. В различных направлениях исследования пользуются терминами «дискурсивные слова», «структурные слова», «неполнозначные слова» и т.д. Можно отметить, что данные термины в значительной степени применяются к одним и тем же языковым единицам, находятся в отношениях взаимопересечения. Наиболее удобным и логичным представляется использование термина «служебные слова». Возможность использования термина «слово» применительно к служебным единицам определяется, как отмечает Ф. А. Литвин, «исходными позициями исследователя, тем, в какой системе понятий он работает, как, в частности, представляет себе понятие «слово» [2: 77]. Выбирая термин «служебные слова», мы опираемся на определение, в котором фиксируются наиболее существенные признаки слова: «Слово – основная семантическая единица языка, служащая для именованья предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [3: 464]. Термин «служебные» максимально обобщенно передает типичную для данных единиц связующую функцию.

В последние десятилетия возрастает интерес к описанию системы служебных слов в целом и отдельных ее элементов. Так как традиционный частеречный подход не позволяет полностью описать специфику единиц данной системы, предлагаются различные подходы к их разграничению: выделяются структурные слова, релятивы и т.д. Так, предлагается выделять следующие типы структурных слов: «оперативные прагматиче-

ские части речи (модальные слова, частицы) и оперативные грамматические части речи (предлоги, союзы)» [4]. Однако в системе служебных слов русского языка существуют синкретичные единицы, которые согласно этой классификации будут и оперативными прагматическими и грамматическими. В современной лингвистике, как известно, представлены две основные парадигмы: словоцентрическая и текстоцентрическая. Полифункциональные служебные слова как особый класс единиц требуют для полного описания интеграции двух этих подходов. Традиционно служебные слова рассматриваются в рамках предложения, однако это не позволяет представить их комплексное непротиворечивое описание. Использование функционального подхода, по нашему мнению, отвечает потребностям целостного системного исследования лингвистических фактов, позволяет учитывать и адекватно анализировать различные переходные и синкретичные явления. Предлагаем следующие критерии для разграничения подобных единиц: полифункциональность / монофункциональность; полисеманτικότητα / моносеманτικότητα; система парадигматических и синтагматических связей единицы. В качестве доминанты избирается понятие полифункциональности. Проблема полифункциональности не решается и в современной лингвистике однозначно. Часть исследователей рассматривает полифункциональность как способность к взаимозаменяемости, которая опирается на различия и совпадения в наборах сем применительно к отдельным частям речи, в частности частицам (например, работы Т. М. Николаевой). Другие же определяют полифункциональность как способность слов определенных частей речи выполнять различные синтаксические функции [5]. Третьи – как частотность употребления в речи и т. д. Представлено и толкование полифункциональности как способности слова выступать в качестве полнозначительного и

служебного или в качестве только служебных с разными значениями. Именно данная трактовка представляется наиболее логичной, но и она не позволяет определить частеречный статус слов, являющихся полифункциональными, предложить четкие критерии разграничения языковых единиц с точки зрения полифункциональности, не оговаривает, хотя и подразумевает, наличие монофункциональных единиц в языковой системе.

Считаем возможным выделять в качестве особого класса языковых единиц полифункциональные служебные слова. В качестве критериев, позволяющих отнести конкретные языковые единицы к данному классу, предлагаем следующий набор признаков: данные единицы представляют собой функциональный омокомплекс (термин В.В. Бабайцевой); включают в состав различные переходные и синкретичные явления; как правило, имеют сложную семантическую структуру; имеют сложную систему парадигматических и синтагматических отношений; обладают особым функционально-коммуникативным и прагматическим потенциалом; способны функционировать в синтаксических конструкциях различного типа, в том числе и переходных; часто сохраняют этимологическую связь со словами или формами, на основе которых были образованы. Первый критерий является обязательным. Класс полифункциональных служебных слов объединяет подчинительные союзы, частицы, сочинительные союзы, различные сочетания данных единиц, которые обладают перечисленными выше признаками и представляют собой, на наш взгляд, открытую систему, состав которой в последнее время весьма активно пополняется.

Функциональная омонимия характерна для системы служебных слов русского языка, подобные единицы полностью удовлетворяют критериям выделения функциональных омонимов, так как представляют собой «разные слова,

но сохранившие живые семантические связи» [6: 88]. Предлагаем разграничивать следующие виды омокомплексов по структуре: 1) включающие два элемента, являющихся функциональными омонимами и различного рода синкретичные единицы (союз, союз-частица, частица-союз, частица). Такие омокомплексы включают только служебные слова. Примером может служить омокомплекс *если*; 2) включающие три элемента (исходное местоимение или местоименное наречие, союз, синкретичные единицы и частицу. Такие омокомплексы создаются на основе внешней омонимии, выходят частично за рамки системы служебных слов. Например, омокомплекс *как*; 3) включающие три элемента, но отличающиеся их набором: союз, союз-частица, частица-союз, частица, междометие. Например, омокомплекс *чтобы*. Такие омокомплексы также создаются на основе внешней омонимии и, по нашему мнению, находятся в стадии формирования. Наличие модальной семы также можно считать отличительной чертой класса полифункциональных служебных слов. Однако у части единиц класса модальная сема входит в инвариант семантики, у других же она вариативна. Кроме того, разграничиваются полифункциональные служебные слова, имеющие специализированную модальную сему, способные репрезентировать объективную реальную либо ирреальную модальность, либо объективную (как правило, ирреальную) и субъективную модальность. Другие же имеют в семантической структуре неспециализированную (нулевую) сему модальности (например, слово *что*). Подобная сема может модифицироваться в зависимости от содержания синтаксической конструкции. Так, например, в силу ярко выраженного модального значения служебного слова *чтобы*, которое обычно соответствует модальному значению главной части, обеспечивается возможность возникновения эллипсиса, и конструкции с данным служебным

словом могут функционировать в качестве самостоятельных единиц. В некоторых предложениях, совпадающих по форме с придаточными, *чтобы* репрезентируется как союз-частица, в других же – как собственно частица. Такое разграничение связано с особенностями семантической и структурной организации предложения, а также функционирования конструкций. Так, если предложение допускает возможность восстановления элиминированной главной части без изменения структуры и семантики предложения, то *чтобы* выступает, скорее всего, как союз-частица. Конструкции с каждым полифункциональным служебным словом образуют единую систему, так как независимо от типа конструкции служебное слово реализует в них инвариантное значение (например, для *чтобы* – желательности, для *если* – альтернативности и т.д.).

Сложность парадигматических отношений полифункциональных служебных слов определяется несколькими факторами. Во-первых, наличием внутренней и внешней синонимии. Возможна и внешняя синонимия, при которой одна из единиц находится вне класса полифункциональных служебных слов. Во-вторых, наличием переходных и синкретичных явлений. При этом представляется необходимым разграничивать внутреннюю и внешнюю переходность. Внешняя и внутренняя синонимия и переходность разграничиваются по признаку реализации внутри одного типа единиц (например, подчинительных союзов либо подчинительных и сочинительных союзов) в пределах класса полифункциональных или между разными типами единиц. Внешняя переходность репрезентируется и в конструкциях, где функционируют частицы-союзы (*только=но*), союзы-частицы (*чтобы, если, хоть*), а также в случае перехода союзов в частицы или наоборот. В результате таких процессов и возникают синкретичные явления, не получившие достаточного описания в лингвистике.

Как отмечает Ф.И. Панков, «между разрядами служебных слов есть широкая зона пересечения: многие предлоги входят составной частью в союзы, ср.: *несмотря на дождь – несмотря на то, что пошёл дождь; из-за поломки автобуса – из-за того, что сломался автобус; во время урока – в то время, как шёл урок*» [7: 111]. На наш взгляд, наличие подобных зон пересечения во многом обеспечивает как синонимию синтаксических конструкций, так в ряде случаев позволяет говорить о внешней синонимии служебных единиц (с определенными изменениями в синтагматике). Рассмотрение в качестве особого класса полифункциональных служебных слов не противоречит разграничению иных объединений языковых единиц как на основе принципов категоризации, так и систематизации. Так, например, Ф.И. Панков предлагает выделять «более конкретные категориальные классы слов (ККС), т. е. функционально-грамматические разряды, объединяющие лексемы в первую очередь на основе формальных признаков, в частности словоизменительных потенций и некоторых функциональных характеристик» [8: 6]. Представляя систему ККС в целом, автор подчеркивает, что «самостоятельные классы составляют ядро категории ККС, а не самостоятельные – её периферию» [8: 7]. В составе несамостоятельных ККС определяются как классы (подклассы) и союзы, и частицы, однако не получают описания междометия [7]. Предлагаемый нами подход позволяет во многом описать и специфику данных единиц. Таким образом, систему служебных слов в современном русском языке с учетом семантики и функционирования можно представить в следующем виде: полифункциональные и полисемантические слова; полифункциональные и моносемантические; монофункциональные и полисемантические; монофункциональные и моносемантические.

В качестве дополнительно классифицирующего критерия при таком подходе

де может использоваться специфика прагматического потенциала языковой единицы. Данный признак понимается широко и включает, в частности, и текстообразующий потенциал. Textoобразующий потенциал данных единиц реализуется в определенном наборе текстовых зон и за счет репрезентации конструкций определенного типа. Традиционно принято разграничивать в тексте авторскую и персонажные зоны. На наш взгляд, можно говорить о синкретичных текстовых зонах, например, в случае репрезентации несобственно-прямой речи и диалога, сопровождаемого авторским комментарием. Во всех текстовых зонах могут быть представлены конструкции с полифункциональными служебными словами, закономерно реализующие текстообразующий потенциал этого класса слов: диалогические единства, конструкции, близкие к вводным и вставным, конструкции с парцелляцией. Полифункциональные служебные слова актуализируют как собственную семантику, так и семантику конструкции в

целом, обеспечивает возможности различного «развертывания» текста.

Рассмотрение служебных единиц на основе предлагаемого подхода позволяет описывать сходные явления не только в конкретном языке, но и в близкородственных (например, славянских), а также в разноструктурных. Так, исследования, посвященные синтаксису различных языков, подтверждают наличие в них синкретичных и переходных явлений как в сфере сложного предложения, так и в конструкциях, лежащих в зоне переходности между сложным и простым, что может привести и к изменению функционально-коммуникативного и прагматического потенциала различного рода связующих средств, в том числе собственно служебных слов [9]. Предлагаемый подход позволяет достаточно непротиворечиво описать и другие классы единиц (как служебных, так и полнозначительных), что отвечает необходимости интегративного описания системы языка.

Примечания:

1. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: учебник. М., 2000. 502 с.
2. Литвин Ф.А. Полисемия и омонимия служебных слов // Служебные слова. Новосибирск, 1987. С. 76-83.
3. Гак В.Г. Слово // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 466.
4. Гладров В. Что такое структурные слова? О вопросе частей речи как проблеме взаимоотношенности уровней языка: материалы II Междунар. конгресса русистов-исследователей «Русский язык: исторические судьбы и современность». М., 2004. С. 218-219.
5. Лейкина Б.М. Некоторые функции слова и // Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности. Л., 1979. Вып. 4. С. 38-46.
6. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент, 1978. 227 с.
7. Панков Ф. Система категориальных классов слов в русском языке (к вопросу о грамматических классификациях лексики) // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць / укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. Донецьк, 2006. Вип. 14. С. 103-111.
8. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 44 с.
9. См., например, Шхапацева М.Х. Сложноподчиненное предложение как особый структурно-семантический тип в русском и адыгейском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение.

2012. Вып. 3; Беданоква С.К. Прагматические функции союза «si» в диалогической речи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 1.

References:

1. Vsevolodova M.V. Theory of functional and communicative syntax: a textbook. M., 2000. 502 pp.
2. Litvin F.A. Polysemy and homonymy of syntactic words // Syntactic words. Novosibirsk, 1987. P.76-83.
3. Gak V.G. A word // Linguistic encyclopedic dictionary. M., 1990. P. 466.
4. Gladrov V. What are structural words? On the problem of parts of speech as a problem of interconditionality of language levels: materials of the II International congress of specialists in Russian philology «The Russian language: historical destinies and the present». M., 2004. P. 218-219.
5. Leykina B.M. Some functions of the word «and» // Linguistic problems of functional modeling of speech activity. L. 1979. Issue 4. P. 38-46.
6. Kim O.M. Transposition at the level of parts of speech and the homonymy phenomenon in modern Russian. Tashkent, 1978. 227 pp.
7. Punkov F.I. System of categorial classes of words in the Russian language (on the problem of grammatical classifications of lexicon) // Лінгвістичні студії і і: зб. sciences. праць / укл. : Anatol_y Zagn_tko (sciences. edition) that ін. Donetsk, 2006. Issue 14. P. 103-111.
8. Punkov F.I. Functional and communicative grammar of the Russian adverb: Diss. abstract for the Dr. of Philology degree. M., 2009. 44 pp.
9. See, for example, Shkhatseva M.Kh. A compound sentence as a special structural and semantic type in the Russian and Adyghe languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2012. Issue 3; Bedanokova S.K. Pragmatical functions of the conjunction «si» in a dialogue // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2013. Issue 1.